

# ВЯТСКІЯ

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 3.

1875 г.

Февраля 1-го.

---

### ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

---

О вѣрѣ,

какъ первой Богословской добродѣтели.

I.

Во славу Тріипостаснаго Бога, въ царствѣ благодати Его пребываютъ три великія добродѣтели—вѣра, надежда и любовь христіанская: *нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда, любовь, три сія: больши же сихъ любви*, говоритъ Апостоль (I Кор. XIII, 13).

Сіи три добродѣтели, въ образъ Тріединого Бога, суть едино, какъ начало, середина и конецъ одного цѣлаго союза духовнаго совершенства (Кол. III, 14). „Начало жизни есть вѣра,—говоритъ Св. Игнатій Богоносець (къ Ефес.), совершенство же любовь: когда сіи три соединятся, во едино,—содѣлываютъ человека Божія.“ На переходѣ, можно сказать, отъ первой къ послѣдней стоитъ надежда, опираясь на ту и другую. Всѣ три онѣ суть едино и въ началѣ своемъ, т. е. *въ вѣрѣ*, которая, будучи обращена къ будущему, по-

лучаетъ названіе *надежды*, или—*есть уповаемыхъ извѣщеніе* (Евр. XI, 1), а касаясь сердца—дышетъ *любовію*; онѣ суть едино и въ своемъ совершенствѣ, т. е. *въ любви*, о которой сказано, что она *всему вѣру смлетъ, вся уповаесть*, и которая, разрѣшая наконецъ всѣ прочія въ себя и доводя ихъ въ себѣ до высшаго развитія, потому самому считается *большею ихъ*, какъ одна изъ трехъ вѣчная, *николиже отпадающая*: *аще пророчествія упряднятся, аще ли языцы умолкнутъ, аще разумъ испряднится* (I Кор. XIII, 7-13). Таково взаимное отношеніе трехъ великихъ христіанскихъ добродѣтелей.

*Есть же вѣра*, по Апостолу, *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. XI, 1), т. е. увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ (Простр. Катих. стр. 2). Она служитъ столь твердымъ основаніемъ надежды на полученіе Божіихъ обѣтованій, что христіанинъ представляетъ оныя какъ бы исполнившимися, открываетъ вещи невидимыя, непостижимыя умомъ, столь очевидно, что безпрекословно надобно согласиться на дѣйствительное бытіе ихъ.

Откуда такая увѣренность? На чемъ она утверждается?— На самомъ высочайшемъ авторитетѣ истины—на авторитетѣ Божественномъ: *пріемый Его свидѣтельство вѣрова, яко Богъ истиненъ есть* (Іоан. III, 33). Не вѣрить сему значило бы ничему не вѣрить, или отказаться отъ всякой истины. „Что сказано Богомъ, тому надобно повиноваться, а не розыскивать, хотя и не знаемъ тому причины,“ учитъ св. Златоустъ (на Римл. бес. 16). *Не возможно солгати Богу*, говоритъ Апостоль (Евр. VI, 8); а то, чему мы вѣруемъ, *воистину есть слово Божіе, еже и дѣйствуется въ насъ вѣрующихъ* (I Сол. II, 3). И какъ слово царское, будетъ

ли произнесено пзустно, или будетъ написано, одинаково имѣетъ обязательную силу; такъ и слово Божіе, и писанное и устно преданное, равно заслуживаетъ нашей вѣры: посему и кругъ вѣры простирается на всю проповѣдь Евангельскую, на всѣ тайны, на все домостроительство нашего спасенія, содержащіяся въ Свящ. книгахъ Божественныхъ и въ Свящ. Преданіи Божественномъ, раскрытыхъ и опредѣленныхъ Православною Церковію, „безъ которой,—говоритъ Блаженный Августинъ,—я не повѣрилъ бы и Евангелію, если бы меня не побуждалъ авторитетъ Вселенской Церкви,“—Съ крещеніемъ во Св. Троицу мы обязались предъ Спасителемъ блюсти *вся, елика заповѣда, —вся*, а не по разбору каждаго—*особо*. Въ семъ-то и состоитъ *цѣлостъ* или православіе нашего вѣрованія. И какъ въ заповѣдяхъ нравственныхъ кто нарушитъ одну, нарушаетъ и всѣ оныя (Іак. II, 10), такъ и въ вѣрѣ—зablужденіе одно можетъ повести къ другому и третьему, разстроится цѣпь догматовъ съ отнятіемъ какой либо части.

Какимъ же образомъ, чрезъ вѣру, усвоится намъ спасеніе?—, „Цѣль воплощенія Бога Слова, по Симеону Новому Богослову, есть та, чтобы Онъ, принявъ на Себя наше, сообщилъ намъ Свое“ (Дѣят. и Богосл. глав. ст. 108). Вѣра объемлетъ и умъ, и сердце, и всѣ силы наши, или все существо наше, проникая и наполняя ихъ постепенно жизнію Христовою, *вселяющеюся въ насъ* (2 Кор. XIII, 5); а такимъ образомъ,—то, что совершилъ Іисусъ Христосъ для нашего спасенія, она переводитъ въ насъ и обращаетъ въ нашу собственность, или лучше—насъ самихъ дѣлаетъ собственностію Христовою: *нѣсте бо свои*,—говоритъ Апостоль Павелъ, *вы же Христовы*. Вотъ общій отвѣтъ на то, какъ спасеніе во

Христѣ бываетъ чрезъ вѣру. Для ясности, частіе раскроемъ отношеніе вѣры—а) къ уму, б) къ сердцу и в) ко всему существу нашему.

а) Вѣра по отношенію къ уму есть *спасительное познаніе* духовное, которое начинается отъ слышанія Слова Божія: *тѣмъ же вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ* (Рим. X, 17). Духовное познаніе, доставляемое вѣрою, съ одной стороны превышаетъ всякое знаніе естественное, съ другой—различается отъ того познанія духовнаго, какое ожидаетъ насъ въ будущемъ вѣкѣ подъ именемъ *видѣнія* (I Кор. XII 12. 1. Юан. III, 2).—Естественное знаніе имѣетъ предметомъ своимъ видимое и постигаемое, а вѣра—невидимое и непостижимое. Все, что изрекаетъ Богъ, принимается ею за несомнѣнную истину, хотя бы то было непонятно и хотя бы всѣ мудрые и совопросники міра сего огласили то недѣйствительнымъ, или даже—невозможнымъ: *да вѣра ваша,—говоритъ Апостоль, не въ мудрости чловѣчестль, но въ силъ Божіей будетъ* (I Кор. II, 5), поколику Богъ доказываетъ свою истину не словами и умозаключеніями, а силою чудесъ. Видимое и теперь извѣстно по опыту, извѣстно по самому знанію естественному. А невидимое?—Оно собственно и составляетъ предметъ духовнаго познанія. Но видимо оно будетъ уже на небѣ, это духовное *созерцаніе*—удѣлъ будущаго вѣка. Теперь же для ума естественнаго оно—совершенно темная загадка, или предметъ темныхъ гаданій. Для вѣры, напротивъ, и невидимое *какъ бы видимо*. Говоримъ—, „какъ бы видимо,“ а не въ собственномъ смыслѣ видимо; иначе была бы вѣра одно съ *видѣніемъ* будущимъ.—Но хотя предметная сторона вещей невидимыхъ закрыта отъ очей вѣры; однакоже самая увѣренность (подле-

жательно взятая) въ дѣйствительности оныхъ у христіанина такъ велика, что какъ—будто онѣ ей присущи: темнота стороны предметной (предлежательной) вознаграждается ясностію внутренняго религіознаго убѣжденія (подлежательною), тогда какъ въ естественномъ гаданіи о духовномъ и та и другая сторона остаются темны (Разг. Платон. о безсмерт. душ. „Федонъ“).—Въ *вѣдѣніи*, на оборотъ, обѣ стороны ясны, сколько то возможно для духовъ ограниченныхъ. Такимъ образомъ, изъ трехъ степеней духовнаго познанія, кои суть: а) *темное гаданіе* умственное, б) *односторонне*, т. е. съ одной только внутренней, подлежательной, стороны, *ясная вѣра* и в) *обоесторонне яснѣйшее вѣдѣніе*,—средняя и переходная степень есть *вѣра*. Она есть внутренній свѣтъ души, какъ сказано: *вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете* (Іоан. XII, 36); она есть *денница, возсіяющая въ сердцахъ нашихъ* (2 Петр. I, 19) прежде, нежели мы узримъ солнце правды Господа нашего Іисуса Христа во славѣ Его Отчей лицемъ къ лицу. „Вѣра,—говоритъ св. Кирилль Іерусалимскій,—есть око, озаряющее всякую совѣсть: она сообщаетъ человѣку видѣніе. Ибо, говоритъ Пророкъ, *аще не увѣруете, не имате разумѣти*“ (Оглас. поуч. 5). Примѣнимъ такое понятіе о внутренней (подлежательной) ясности вѣры къ дѣлу спасенія. Въ дѣлѣ спасенія требуется вѣра въ кровь Христову (Рим. III, 25). И вотъ какова, на примѣръ, внутренняя ясность вѣры въ распятаго Іисуса была у Галатійскихъ Христіанъ, независимо отъ видѣнія самаго предмета вѣруемаго: *кто прельстилъ васъ,—говоритъ съ укоромъ Апостоль,—васъ, предъ глазами коихъ, т. е. предъ глазами вѣры, Іисусъ Христосъ изображенъ былъ такъ, какъ бы Онъ у васъ былъ распятъ* (Гал. III, 1)? Откуда такая

ясность?—Хотя они при крестѣ Христовомъ и не стояли, и Распя-  
таго на немъ хотя лично не видали, но испытывали въ себѣ  
ощутительно плоды вѣры въ Распятаго, а потому Апостоль да-  
лѣ ихъ вопрошаетъ: *дѣлами ли закона вы получили Духа,*  
*или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ?*—Примѣръ вѣры въ неви-  
димое, но оощутительное для сердца, отечественный нашъ Бо-  
гословъ указываетъ въ лицѣ св. Евангелиста Іоанна. Изъясняя  
слова: *вниде и другій ученикъ, пришедый прежде ко гробу,*  
*и видѣ, и вѣрова,*—онъ замѣчаетъ: „Апостоль Іоаннь, всту-  
„пивъ во гробъ, *видѣ ризы едины лежаща.* Одна легкая  
„мысль о невозможности представить случай, по которому  
„бы ризы, обвивавшія тѣло Господне съ мастію, могли отдѣ-  
„литься отъ мертваго тѣла, подала ему великую мысль  
„о воскресеніи; онъ не видалъ ничего болѣе, какъ отсутствіе  
„погребеннаго Іисуса изъ гроба, но во глубинѣ любящаго  
„сердца ощутилъ, что живетъ Возлюбленный, не смотря на  
„то, что *не убо вѣдяху писанія, яко подобаетъ Ему изъ*  
„*мертвыхъ воскреснути*“ (Слов. М. Филар. Ч. 1, стр. 206,  
изд. 1844 г.). И всякій православный христіанинъ, неосуж-  
денно причащающійся Тѣла и Крови Христовой въ Тайнствѣ  
Причащенія, хотя самаго Тѣла и Крови Христовой не видитъ  
и способа преложенія въ оныя хлѣба и вина не понимаетъ;  
однако же, по благодатнымъ оощущеніямъ внутреннимъ, онъ  
несомнѣнно удостовѣренъ, что дѣйствительно причащается са-  
маго пречистаго Тѣла и Крови Богочеловѣка. Ибо вѣрующіе,  
сподобляясь Тайнства Причащенія, согрѣваются въ душѣ  
такимъ свѣтлымъ пламенемъ Божественнымъ, что могутъ  
сказать къ себѣ съ учениками, сопутствовавшими Христу  
въ Еммаусь: *не сердце ли наю горя бѣ въ наю* (Лук. XXIV,  
32). Такъ-то можно, по вѣрѣ, съ совершенною ясностію

сознавать дѣйствительное бытіе предмета, судя по внутреннимъ опытамъ его дѣйствій въ насъ, хотя и не видимъ самаго существа предмета и не понимаемъ способа бытія его, такъ какъ для вѣры необходима и сторона таинственная. Даже и внутреннія дѣйствія благодати не всегда ощутительны для вѣры; но достоинство вѣры при семъ не теряется, а еще возвышается, по разсужденію Богослововъ. „Въ сердцѣ тво-  
„емъ возгарается необыкновенно живая, неизъяснимо сла-  
„достная любовь Божія, которая всякое дѣло благочестія  
„дѣлаетъ тебѣ легкимъ и пріятнымъ, такъ, что ты не можешь  
„сего приписать себѣ, но принимаешь то за даръ Божій:  
„тогда легко тебѣ вѣровать; ты испытываешь то, чему вѣ-  
„руешь; ты ходишь во свѣтѣ вѣры... Знай же, что если и  
„тогда, когда огонь въ сердцѣ твоёмъ покажется угасающимъ,  
„духовная сладость престанетъ быть ощущаема, вновь вос-  
„чувствуется трудъ подвиговъ и недостаточество силъ,—если  
„и тогда ты подвиговъ не оставишь, о благодати Божіей не  
„усумнишься, сердца унынію не предашь:—вотъ особенное  
„достоинство вѣры! И потому—вотъ особенное блаженство,  
„хотя бы оно покрыто было страданіемъ: *Блажени не ви-  
„дѣвшии*, и вѣровавшие“ (Слов. М. Филар. Ч. 1, стр. 208.  
изд. 1844 г.).

б) Вѣра есть не только познаніе, но и *принятіе, спаси-  
тельное убѣжденіе* въ дѣйствительности того, что представ-  
ляется въ мысляхъ *отъ слуха Слова Божія*. Какъ такое  
убѣжденіе, вѣра принадлежитъ преимущественно *сердцу*, хо-  
тя и начинается въ мысляхъ (Простр. Катих. стр. 2). Апо-  
столь говоритъ, что *сердцемъ вѣруется въ правду* (Рим.  
X, 10),—сердцемъ, а не умомъ однимъ, не однимъ представ-  
леніемъ холоднымъ, не однимъ согласіемъ историческимъ.

Однимъ умомъ холоднымъ и бѣси вѣрують и трепещутъ (Лук. 11, 13): тутъ видно дѣйствіе ихъ вѣры и на сердце, — но каное дѣйствіе! — Дѣйствіе адскаго страха и отчаянія, а не любви уповающей, въ которой нѣтъ *страха* (I Иоан. 11, 18). Значитъ, напротивъ, та сердечная вѣра, которая, по Апостолу, служитъ въ оправданіе наше, должна непременно сопровождаться *любовію*: *о Христь бо Исусъ*, говоритъ Апостоль, *ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе; но вѣра, любовію споспѣшествуема* (Гал. 5, 6). Какимъ образомъ вѣра *оправдывающая*, согрѣвая сердце, оказываетъ себя любовію, — Евангеліе представляетъ въ примѣрѣ кающейся блудницы, которая въ домѣ Симона фарисея, отъ избытка пламенныхъ чувствъ раскаянія, омыла слезами ноги Спасителя. Потому Спаситель засвидѣтельствовалъ объ ней, что *отпускаются грѣси ея мнози, яко возлюби мною*. А что любовь ея была выраженіемъ спасительной вѣры, — видно изъ послѣдующихъ къ ней словъ Христовыхъ: *вѣра твоя спасетъ, иди въ миръ* (Лук. VII, 44). — И такъ вѣра по отношенію къ сердцу есть сердечное принятіе Евангелія, спасительное въ немъ убѣжденіе и составляетъ одно съ любовію христіанскою.

в) Занявши сердце — *исходище живота*, вѣра наконецъ преобразуетъ собою и *все существо наше* по духу Христову, и въ этомъ смыслѣ она есть тоже, что и внутреннее состояніе возрожденія, производимое *банею накибытія и обновленія Духа Святаго* (Тит. III, 5). Это вѣра въ полномъ своемъ пространствѣ относительно какого нибудь лица: всецѣлая вѣра есть полное преліаніе жизни Христовой въ человека, такъ что онъ можетъ сказать съ Апостоломъ: *живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ: а еже нынѣ*

*живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене, и предавшаго Себе по мнѣ. Такимъ образомъ, праведный отъ вѣры живъ будетъ.* Вѣра становится душою души облагодатствованнаго человѣка, или, что то же, духъ Христовъ одушевляетъ всю его душу, свѣтъ Евангелія проникаетъ все бытіе его, озаряетъ умъ, движетъ и воспламеняетъ сердце, сіяетъ во всѣхъ его силахъ и способностяхъ, такъ что онъ и мыслить по закону вѣры, и желаетъ по внушеніямъ вѣры и дѣйствуетъ сообразно съ вѣрою, или иначе съ Словомъ Божиимъ; всѣ его слова исполнены благодати, все тѣло его есть жертва живая, святая, благоугодная Богу (Рим. VII, 1), короче сказать: вѣра, когда обнимаетъ все существо человѣка, становится силою живою, которая не можетъ не обнаруживать себя въ дѣйствіяхъ добрыхъ, такъ какъ, напротивъ, *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. II, 20). Вѣра совершенная есть непременно живая и дѣятельная.

Но вѣра, будучи корнемъ добрыхъ дѣлъ, есть и сама въ себѣ высокая нравственная добродѣтель-Богословская, какъ добровольный подвигъ, подвигъ мысленный, или *умное дѣланіе*, какъ называетъ ее языкъ аскетическій. Подвигъ вѣры самой въ себѣ есть подвигъ внутренній, невидимый, но тѣмъ не менѣе трудный, показывающій нравственную доблесть души. Тутъ либо борьба съ различными помыслами, либо возвышеніе, торжество духа надъ самою борьбою: одно выше другаго. Здѣсь возстаютъ помыслы а) страстные, препятствующіе вѣрѣ, на прим. помысль славолубія: *како вы можете вѣровати, — говоритъ Спаситель Іудеямъ, — славу другъ отъ друга пріемлюще, славы, яже отъ единого Бога, не ищите* (Іоан. V, 44)? — Въ семъ отношеніи вѣра называется у одного Блаженнаго (Діадоха) *безстрастнымъ мышленіемъ*

о *Боги*. б) Помыслы естественные, возстающіе противъ сверхъестественнаго. Борьба естественнаго съ сверхъ-естественнымъ идетъ, когда надобно принять таинственное, превышающее законы природы, или отказаться отъ своихъ личныхъ естественныхъ чувствъ и привязанностей. Такія испытанія вѣры выходятъ изъ самаго свойства ея предметовъ, которые непостижимы и Божественны. — Долго искушалась вѣра Авраама, пока обѣщанъ былъ ему сынъ съ безчисленнымъ потомствомъ, а природа не обѣщала возможности исполненія сего. Но самое труднѣйшее испытаніе онъ выдержалъ, когда, дождавшись сына, — единственнаго, — долженъ былъ отдать его на жертву закланія. в) Иногда и сверхъ-естественное какъ бы спорить само съ собою: откровеніе съ откровеніемъ, обѣтованіе Божіе съ заповѣдію, вѣра съ вѣрою. Примѣръ — тотъ же Авраамъ, который умѣлъ согласить обѣтованіе Божіе съ заповѣдію — принести на жертву сына своего Исаака, еще дѣвственника: ибо на это достало небеснаго искусства въ его вѣрѣ. Авраамъ и здѣсь, по Апостолу, *паче упованія во упованіе вѣрова*, т. е., какъ изъясняетъ св. Златоустъ, сверхъ надежды человѣческой повѣрилъ съ надеждою Божіею, *во обѣтованіи же Божіи не усумнѣлся*, — не поколебался и мыслию, не смотря на столько затрудненій. Стало быть, онъ возвысился надъ самою борьбою съ недоумѣніями, и, такъ сказать, превзошелъ самъ себя. Таковъ восходъ истинной вѣры, таковъ ея нравственный героизмъ!

Сравнимъ эту мысленную добродѣтель съ другими добродѣтелями или подвигами *дѣятельными*: ибо на языкѣ аскетическомъ два вида добродѣтелей, примѣнительно къ двоякой жизни — дѣятельной и созерцательной (См. Макс. Испов. о любви 102 гл., 26). — „Какъ добродѣтели, обнаруживаю-

„щейся въ дѣлахъ, противоборствуетъ нерадѣніе и разслабленіе, дѣлающее человека неспособнымъ къ трудамъ; и что, бы не предаваться сему, потребна душа бодрственная: такъ и въ дѣлѣ вѣры возстаютъ помыслы, возмущающіе сердца многихъ, и для отраженія оныхъ потребна душа самая бодрая.“ Такъ сравниваетъ св. Златоустъ вѣру съ подвигами дѣятельными, находя общее между ними то, что въ обоихъ случаяхъ бываетъ противоборство съ препятствіями и требуется бодрость души.

Но вотъ и превосходство вѣры предъ подвигами дѣятельными: въ ней, а) высшее любомудріе ума, б) большее благородство сердца и в) большее мужество и крѣпость воли.— а) *Высшее любомудріе ума.* „Не красть, не убивать есть дѣло самое обыкновенное, — говоритъ св. Златоустъ объ исполненіи закона: но вѣрить, что Богъ силенъ совершить невозможное (по законамъ природы), — на сіе потребенъ великій духъ, крѣпко приверженный къ Богу.“ Разумѣлъ это Вселенскій Учитель Церкви объ Авраамѣ, когда сей сталъ *прямо Богу, Ему же вѣрова, животворящему мертвыя и нарицающему не сущая, яко сущая*, — сталъ въ положеніе вѣры, истинно достойное Бога, взвысившись до надлежащаго понятія о Богѣ, какъ Воскресителѣ мертвыхъ и Творцѣ, Который *речеть, и будетъ, и не сущее осуществится.* — Посему такъ могъ разсуждать Патріархъ о сынѣ своемъ Исаакѣ: „Хотя бы онъ и сталъ жертвою закланною, — силенъ Богъ оживить его опять, и потомъ отъ воскресшаго его произвести рядъ потомковъ, или, хотя бы и праха даже не осталось отъ Исаака моего, но силенъ Богъ и ничтожество осуществить, силенъ и нерожденныхъ отъ моего сына сдѣлать моими потомками.“ Подобно и св. Іоаннъ Креститель ска-

залъ: яко можетъ Богъ и отъ камене въздвигнути чада Аврааму (Матѣ III, 9). Какое выспреннее любомудріе вѣры, досягающей даже до тайны творенія (новаго и первоначальнаго), до такой тайны, которую естественная философія никогда разгадать не умѣла. *Вѣрою разумѣваемъ*, говоритъ Апостоль, *совершится въкомъ глаголомъ Божиимъ, во еже отъ нея являемыхъ видимымъ быти* (Евр. XI, 3).—б) *Въ вѣрѣ большее благородство сердца*, нежели въ дѣятельныхъ подвигахъ. „Хотя исполняющій заповѣди, — пишетъ св. Златоустъ, — чувствуетъ тѣмъ Бога: но гораздо болѣе чувствуетъ тотъ, кто умудряется вѣрою. Первый покоренъ Богу, а послѣдній пріобрѣлъ о Богѣ надлежащее понятіе, прославилъ и почтилъ Его болѣе, нежели сколько можно почтить Его дѣлами. Первая похвала принадлежитъ самому подвижнику, а послѣдняя прославляетъ Бога и всецѣло принадлежитъ Ему.“ Т. е. въ послѣднемъ случаѣ чаще и безкорыстнѣе усердіе къ Богу и больше къ нему благоговѣнія, на основаніи высшаго понятія о Немъ, и глубже преданность къ Богу, такъ какъ, отменяя всѣ земныя соображенія человѣческія, совершенно полагается на истинность и всемогущество Бога, у Котораго *не изнеможетъ всякъ глаголъ* (Лук, I, 37). б) *Для вѣры и сила воли нужна большая*, нежели для подвиговъ дѣятельныхъ. „Въ дѣлахъ раздѣляетъ трудъ и тѣло, а вѣра есть дѣло единой души; и такъ какъ никто не раздѣляетъ съ нею подвиговъ, то и трудъ ея значительнѣе.“ Такъ между прочимъ о вѣрѣ рассуждаетъ св. Златоустъ, замѣчая притомъ на слова Апостола объ Авраамѣ: *возможе вѣрою, давъ славу Богови*, — „что Апостоль защиту вѣры направляетъ противъ Иудеевъ, которые унижали вѣру, какъ нѣчто не требующее труда. Апостоль же сіе осцариваетъ и доказываетъ, что не

„только преуспѣвающему въ цѣломудріи или какой нибудь другой добродѣтели, но и являющему вѣру потребно много силъ. Ибо какъ первый имѣеть нужду въ мужествѣ, дабы отрѣвать отъ себя соблазнительные помыслы, такъ и вѣрующему нужна душа мощная, дабы отражать внушенія не-вѣрія.“ А что тутъ требуется большая доблесть воли, нежели въ подвигахъ тѣлесныхъ, — видно уже изъ одного дерзновенія вѣры идти противъ всѣхъ, по видимому, невозможностей. Представьте Моисея предъ Чермнымъ моремъ! — Съ двухъ сторонъ горы, съ третьей — море, съ четвертой враги Египтяне. Но это не ужасаетъ героя вѣры? Ободривъ роптавшій народъ свой словами: *дерзайте, стойте и зрите спасеніе, еже отъ Господа, еже сотворитъ намъ днесь* (Исх. XIV, 13), онъ пошелъ прямо туда, гдѣ больше было опасностей, гдѣ явно была бы подводная смерть безъ вѣры и преобразовательной силы Креста Господня, какъ и дѣйствительно море сіе для Египтянъ было гробомъ. Изъ такого-то душевнаго подвига вѣры, если онъ постоянно выдерживается, образуется наконецъ высокій характеръ вѣры, достойный духовныхъ чадъ отца вѣрующихъ.

И блаженны вѣровавшіе. А.) За то, что они *пльняють разумъ свой въ послушаніе христово* (2 Кор. X, 5). — недостатки собственнаго ихъ разума восполняются умомъ Христовымъ: *кто бо разумъ умъ Господень, иже изъяснитъ и? Мы же умъ Христовъ и мамы*, — говоритъ Апостоль (Кор. 1-е посл., гл. 2, ст. 16). Это значить, по связи рѣчи, что самыя духовныя тайны, которыя не приѣмлетъ человекъ душевный своимъ плотскимъ мудрованіемъ или оземленѣлымъ разумомъ, — доступны вѣрѣ, поколику она есть нѣкое причастіе ума Христова. б) За то, что воля совершенно предана

Богу въ послушаніи вѣры безъ цытливости и прекословія, — она и сама объемлетъ силою свыше; и вотъ, когда нужно для славы Божіей, она творитъ чудеса. *Мысли праведныхъ— судьбы* (Пр. 12, 5), говоритъ Премудрый, т. е. такъ и быть суждено, какъ речетъ мысль праведника, который *отъ вѣры живъ будетъ*, и котораго воля согласна съ волею Божіею. Сила мысли и вмѣстѣ воли—Богopodobная! в) За все вообще самоотверженіе, какого требуетъ вѣра, сокровищъ ея небо и земля не вмѣщаютъ, по слову Св. Исаака Сирина (Слово 25). Сокровища ея тѣ, *иже око не видѣтъ и ухо не слышитъ, и на сердце челоуку не въздоша, яже уготована Богъ любящимъ Его*. Средоточіе всѣхъ истинныхъ сокровищъ нашего сердца есть Самъ Господь Иисусъ Христосъ во славу Отчей, *Его же не видѣвши любите, и на Него же нынѣ не зряще, вѣрующе же, радуется радостію неизглаголанною и препрославленною*, — говоритъ Апостоль (I Петр. 1, 8). „Блаженны тѣ, которые и тогда, какъ противъ удостовѣреній, возстаютъ сомнѣнія, ощутительныя дѣйствія вѣры скрываются, знаменія чудесныя не являются, — тѣмъ не менѣе твердо, и непоколебимо стоятъ въ вѣрѣ.“ (М. Филар. Сл. о Θомѣ).

А.

---

### Катихизическія поученія.

#### П о у ч е н і е п я т н а д ц а т о е.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя *Творца* небу и земли, *видимымъ же вѣмъ* и невидимымъ.

О міръ невидимомъ или Ангельскомъ мы уже довольно бесѣдовали; теперь слѣдуетъ намъ, бр., бесѣдовать о созданіи міра видимаго и особенно—человѣка.

По сказанію Свящ. книги Бытія (См. гл. 1 и 2-ю), вслѣдъ за сотвореніемъ Неба или міра невидимаго, *сотворилъ Богъ землю*, т. е. вещество для всего міра—видимаго.—Сіе вещество сначала было *не устроено*: ничто не имѣло опредѣленнаго вида и порядка; всѣ стихіи были въ смѣшеніи, нигдѣ не было даже свѣта; все покрывала непроницаемая темнота или *тма*. Но вотъ рече Богъ: *да будетъ свѣтъ, и—бысть свѣтъ*.—Сіе первоначальное явленіе свѣта, вмѣстѣ къ предшествовавшему мракомъ, названо въ Писаніи *вечеромъ и утромъ, и днемъ единымъ*, т. е. единственнымъ въ своемъ родѣ.

Затѣмъ, во второй день отдѣлилъ Богъ вещество собственно для нашего земнаго шара отъ вещества для прочихъ тѣлъ небесныхъ, образовавъ между ними видимое теперь нами небо или *твердь*, \*) т. е. пространство, въ которомъ послѣ утверждены свѣтила небесныя. Въ третій день на самой землѣ отдѣлилъ Богъ *воду* отъ *суши* и повелѣлъ землѣ произвести растѣнія \*\*). Въ четвертый день на тверди небесной поставилъ Творецъ солнце, луну и звѣзды.—Въ пятый, снова обратившись къ землѣ, создалъ Онъ животныхъ воздушныхъ и водныхъ, т. е. *рыбъ* и *птицъ*; а въ шестой—животныхъ собственно *земныхъ*, и наконецъ—*человѣка*, который послѣ всѣхъ явился на землѣ, какъ царь въ своемъ владѣніи.

Совершивъ такимъ образомъ въ шесть дней земныя и небесныя дѣла Свой, Творецъ всѣ ихъ нашелъ *добрыми зломъ*, т. е. совершенными въ своемъ родѣ и вполне соответствующими премудрымъ цѣлямъ Его.—Въ седьмой же день Господь

\*) а вмѣстѣ съ тѣмъ и—воздухъ, облегающій землю.

\*\*\*) тогда же, конечно, сотворены, внутри земли, такъ называемыя ископаемыя,—драгоцѣнные камни, металлы и проч.

не производилъ уже никакихъ новыхъ тварей, или какъ сказано, *почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ*: почему Онъ особенно благословилъ сей день и освятить его, т. е. установилъ, чтобы человекъ седьмой день особенно посвящалъ на служеніе Богу.

Теперь займемся, бр., въ частности бесѣдою о перво-созданномъ человекѣ. — Приступая къ сему высокому созданию земному, Творецъ держитъ сперва совѣтъ въ тайнѣ Своего Тріединства: *сотворимъ*, глаголетъ Онъ, *человѣка по образу Нашему и по подобію*, и дѣйствительно творить человекъ, но творить не мгновеннымъ повелѣніемъ, какъ прочія твари земныя, но нѣкоторымъ особеннымъ дѣйствіемъ: именно, Онъ Самъ беретъ персть земную, образуетъ изъ нея тѣло, вдыхаетъ въ него душу безсмертную, и сіе духовно—тѣлесное твореніе нарекаетъ *Адамомъ*: что означаетъ *землю*, изъ коея создано тѣло человекъ. А душѣ первожданнаго даруетъ Господь *Свой образъ и подобіе*: это значитъ, что человекъ, по душѣ своей, подобно Творцу своему, получилъ отъ Него умъ свѣтлый и мудрый, волю добрую и святую, сердце чистое и способное любить Создателя и обрѣтать въ томъ блаженство. И сколь именно мудръ былъ Адамъ по уму своему, это тотчасъ же на самомъ дѣлѣ открылось: ему, какъ земному царю, Господь Самъ представляетъ всѣхъ животныхъ земныхъ и воздушныхъ, чтобъ наречь имъ приличныя имена. Адамъ дѣйствительно всѣмъ и нарекаетъ соответственныя имена, и вѣрность этихъ именъ утверждаетъ Создатель.

При нареченіи именъ обзрѣвъ всѣ роды животныхъ, человекъ для себя одного *не обрѣтаетъ помощника* подобнаго ему, и ощущаетъ сей недостатокъ. Тогда Господь погружаетъ Адама въ глубокой сонъ, у спящаго изъемлетъ ребро

и создаетъ изъ него помощницу Адаму, подобную ему по душѣ и по тѣлу. Пробужденный Адамъ тотчасъ узнаетъ единство природы своей съ новосозданною женою: *се нынѣ, говоритъ онъ, кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моя, сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія.* Впослѣдствіи Адамъ и женѣ своей даетъ имя *Евы*, что значитъ *жизнь: яко та мати всѣхъ живущихъ* (Быт. 3, 20).

Созданныхъ такимъ образомъ человѣковъ вводитъ Господь въ *рай сладости*, т. е. въ самый пріятный и прекрасный садъ, подобнаго которому и быть нынѣ не можетъ на землѣ. Правда, Онъ вводитъ ихъ въ сіе блаженное жилище съ тѣмъ, чтобы *дѣлать и хранить его*; но это дѣланіе и храненіе рая было безъ всякаго отягощенія и изнуренія силъ: оно было не столько трудомъ, сколько пріятнымъ и необходимымъ упражненіемъ тѣлесной природы. — Вводя въ рай первосозданныхъ человѣковъ Творецъ благословляетъ ихъ *растись и множитись*, чтобъ *наполнить землю*, и вручаетъ имъ власть и господство не только надъ раемъ, но и надъ всею землею со всѣми ея тварями.

Въ блаженномъ жилищѣ своемъ Адамъ и Ева питались плодами различныхъ прекрасныхъ деревьевъ. Изъ всѣхъ этихъ деревьевъ самолучшее и самонужнѣйшее было *древо жизни*, потому что человѣки, питаясь плодами его, и по тѣлесной природѣ должны были оставаться безсмертными, всегда здоровыми и крѣпкими въ силахъ. Въ такомъ состояніи нетлѣнныя и чистыя тѣла прародителей не нуждались и въ одеждѣ тѣмъ болѣе, что въ самомъ воздухѣ ничего не было для нихъ вреднаго и разрушительнаго. Не имѣя на себѣ одежды, прародители наши совершенно *не стыдились* своей наготы; потому что были *невинны, какъ дѣти.*

Будучи по душѣ своей подобны Ангеламъ, первые чело-  
вѣки, разумѣется, были удостоены и общенія съ небожителя-  
ми потому, что Ангелы и нынѣ не чуждаются не только  
праведниковъ, но и грѣшниковъ кающихся. Но величайшее  
благо, какимъ обладали наши прародители въ раю, было бли-  
жайшее общеніе съ самимъ Богомъ: ибо Онъ самъ *ходилъ*  
*въ раю* и обращался съ ними, какъ добрый отецъ съ дѣтьми,  
какъ мудрый наставникъ съ учениками, сообщая озареніе ихъ  
уму, направленіе и утвержденіе въ добръ—ихъ волю, чтобы  
они по духу своему постепенно восходили отъ силы въ си-  
лу, отъ совершенства къ совершенству.—Все это наполняло  
сердце прародителей чистѣйшимъ и неизъяснимымъ удоволь-  
ствіемъ. Однимъ словомъ, Адамъ и Ева въ раю поставлены  
были на такой степени блаженства, какой мы и изобразить  
теперь не можемъ.

Но столько ущедренный челоѣкъ долженъ былъ и съ своей  
стороны представить какое-либо свидѣтельство своей вѣрности  
и послушанія Богу. При томъ ему нуженъ былъ предметъ  
для упражненія и усовершенія нравственныхъ силъ его. Для  
сей цѣли—между прочими деревьями находилось въ раю такъ  
называемое—*древо познанія добра и зла*, и Богъ далъ чело-  
вѣку заповѣдь—никогда не вкушать плодовъ его. Дерево сіе  
названіе свое не отъ того получило, что будто могло возвы-  
сить умъ челоѣка, сообщивъ ему высшія познанія, а отъ  
того, что давало челоѣку случай показать себя добрымъ или  
недобрымъ, и вкушеніе отъ плодовъ его научало опытному  
различію между добромъ и зломъ.—Дабы предохранить че-  
лоѣка отъ паденія, Господь Богъ заповѣдь Свою (о невку-  
шеніи плодовъ съ сего древа) сопровождаетъ угрозою сугу-  
бой смерти: *отъ всякаго древа, еже въ раи, съядію съяди,*

говорить Онъ Адаму, а чрезъ него и женѣ;—отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣсте отъ него: а въ онъже аще день съѣсте отъ него, смертію умрете (Быт. 2, 17).—Здѣсь смерть разумѣется и духовная—отчужденіе отъ жизни Божіей (Еф. 4, 18) и обыкновенная тѣлесная.

Устоялъ ли человекъ въ семь заветѣ съ Богомъ, пребылъ ли вѣренъ Ему, исполнилъ ли Его волю святую?—Это мы увидимъ въ слѣдующей бесѣдѣ; а настоящую заключимъ слѣдующимъ воззваніемъ Псалмопѣвца: *Господи! что есть человекъ, яко тако помниши его и толико посѣщаеши? Умалилъ еси его малымъ чимъ отъ Ангелъ; славою и честію вѣнчалъ еси его; и поставилъ еси его надъ дѣлы руку твою; вся покорилъ еси подъ нозъ его... Господи Господь нашъ, яко чудно имя Твое по всей земли.—Дивна дѣла, Твоя, Господи,—вся премудростію сотворилъ еси.—Буди же слава Твоя, Боже, во вѣки (Псал. 8, 5—9. 103, 24, 31). Аминь.*

---

### Изъ села Круглыжскаго.

6 Декабря 1874 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія въ санѣ священства духовнику священно-церковно-служителей Верховонданскаго благочинническаго округа, Котельническаго уѣзда, священнику села Круглыжскаго, о. Димитрію Авдѣевичу Веснину.

Чтобы достойнымъ образомъ почтить своего достоуважаемаго духовнаго отца, пользующагося въ краѣ всеобщею любовію, духовенство всего благочинническаго округа единодушно положило торжественно праздновать наступающій пятидесяти-

лѣтній юбилей Дмитрія Авдѣевича. Начинались уже и приготовления къ празднику; но о. Дмитрій, всегда скромный и сосредоточенный въ себѣ, поблагодарилъ духовныхъ дѣтей своихъ за ихъ теплое сочувствіе къ себѣ, убѣдительно просилъ отмѣнить предполагавшееся для него празднество. Настойчивая его просьба не могла быть не исполнена. Поэтому знаменательный для него день прошелъ безъ всякаго публичнаго торжества.

6 Декабря о. юбиляръ совершилъ всенощное бдѣніе Святителю и Чудотворцу Николаю и Божественную литургію при участіи однихъ мѣстныхъ священниковъ. По окончаніи литургіи соборнѣ былъ отслуженъ царскій молебенъ, на которомъ юбиляръ прочиталъ съ особеннымъ умиленіемъ акаѳистъ Святителю и Чудотворцу Николаю.

Въ домѣ о. Дмитрія ожидали его собравшіеся гости, въ числѣ коихъ находились: Орловскій протоіерей о. Михаилъ Ложкинъ, два священника изъ благочинія Котельническаго о. протоіеря Куртіева, два—изъ благочинія Богословскаго священника Михаила Агаѳоникова, и шесть священниковъ изъ Верховонданскаго благочинническаго округа—кромѣ мѣстныхъ. Прибыли привѣтствовать о. юбиляра и проживающіе въ селѣ Круглыжскомъ г. Мировой Судья и г. Становой Приставъ. При входѣ въ комнаты о. Дмитрій Авдѣевичъ былъ встрѣченъ, по русскому обычаю, хлѣбомъ и собраніе стройно пропѣло: „спаси Господи... правило вѣры... и взбранной воеводо...“ И затѣмъ поднося дорогому юбиляру приготовленную сребро-позлащенную икону Христа Спасителя, одинъ изъ пріѣзжихъ священниковъ привѣтствовалъ о. Дмитрія слѣдующею импровизованною рѣчью: „Высокопреподобнѣйшій „отецъ Дмитрій! Сего дня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, какъ

„Вы приняли на себя званіе пастыря Церкви. Отъ всей души привѣтствуемъ Васъ съ этимъ многознаменательнымъ днемъ въ жизни Вашей. Въ теченіи подстольтія много, очень много сдѣлано добраго Вами—и для св. храма Господня, какъ настоятелемъ церкви, и для Богохранимой паствы круглыжской, въ званіи приходскаго священника и законоучителя народнаго училища, и для окружнаго духовенства, по обязанностямъ благочиннаго и духовника. Отъ всей души благодаримъ Васъ за это, и на память отличнаго пятидесятилѣтняго служенія Вашего Церкви и обществу, усерднѣйше просимъ принять въ даръ отъ насъ святую икону Христа Спасителя.

„Онъ—небесный Пастыреначальникъ нашъ да ниспошлетъ Вамъ въ день сей свое небесное благословеніе, наградить Васъ счастіемъ и благоденствіемъ, и да охраняетъ и еще на многая, и многая, и многая лѣта.“

О. юбиляръ сначала сотворилъ предъ св. Иконою благоговѣйный поклонъ, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и, старческими руками принявъ священный даръ, долго, горячо и молитвенно лобызалъ Божественный ликъ Спасителя. Нѣсколько успокоившись, но все еще взволнованнымъ голосомъ благоговѣйный старецъ изъ глубины души поблагодарилъ собраніе за радушный привѣтъ. Еще нѣсколько теплыхъ словъ сказано было о. Димитрію Орловскимъ о. протоіереемъ Ложкинымъ, и затѣмъ начались общія привѣтствія юбиляру, на которыя онъ отвѣчалъ братскимъ и горячимъ лобзаніемъ.

Отсутствующіе почтили дорогаго юбиляра адресами, которые тотчасъ по полученіи и были прочтены въ собраніи.

Адресы были получены отъ духовенства Верховоданскаго благочинническаго округа, отъ духовенства Богословскаго благочинія и отъ одного изъ священниковъ Вологодской епархіи.

Затѣмъ провозглашено было и пропѣто многолѣтіе юбиляру. Всѣ прибывшіе привѣтствовать о. Димитрія раздѣлили съ нимъ его скромную трапезу.

О. Димитрій Авдіевичъ, сынъ дьячка, родной братъ извѣстнаго святогорца Серафима, — по окончаніи курса наукъ въ Вятской Духовной Семинаріи, былъ уволенъ съ аттестатомъ перваго разряда въ 1824-мъ году, 6-го декабря тогоже года посвященъ во священника и всѣ протекшіе пятьдесятъ лѣтъ служилъ на одномъ мѣстѣ при церкви села Круглыжскаго. 2 Сентября 1834 г. за ревностное упражненіе въ духовныхъ сочиненіяхъ и похвальное поведеніе награжденъ набедренникомъ; въ 1835 г. за усердное проповѣданіе слова Божія отъ Епархіальнаго начальства объявлена ему благодарность; съ 27 ноября 1838 г. до 1852 г. проходилъ должность Благочиннаго; 21 апрѣля 1845 г. Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею, а 23 апрѣля 1851 года — таковою же камилавкою; въ 1853 г. опредѣленъ духовникомъ; съ 18 октября 1857 г. по 1 іюня 1860 г. былъ катихизаторомъ; съ 6 января 1868 г. и до сентября 1871 г. проходилъ должность законоучителя въ земскомъ женскомъ училищѣ; за благочестное служеніе на пользу Церкви и отлично-ревностное прохожденіе возложенныхъ на него обязанностей 30 апрѣля 1871 г. Всемилостивѣйше пожалованъ наперснымъ крестомъ, а 30 Ноября 1874 г. ко двю юбилея Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени.

*Свящ. А. Добринскій.*

---

## Разныя извѣстія.

### *Собраніе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи.*

21-го декабря происходило общее собраніе Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи. По обычаю, давно уже установившемуся въ этомъ Обществѣ, собраніе открыто чтеніемъ Псал. 66, 2, 3 и краткою молитвою. Затѣмъ выслушанъ былъ отчетъ о дѣятельности общества за полгода, съ 1-го мая по 1-е ноября. Изъ отчета видно, что въ прошлые шесть мѣсяцевъ избрано 18 новыхъ членовъ, въ томъ числѣ 4 священника; отпущено изъ Петербургскаго и Московскаго складовъ Общества 20,611 экземпляровъ св. книгъ на 7,394 руб. 50 к.; къ 1-му ноября состояло на лицо въ обоихъ складахъ 19,145 экземпляровъ. Поступило въ кассу 9,319 руб. 68 к. (въ томъ числѣ за книги 5,821 р. 20 коп., членскихъ взносовъ 272 р., пожертвованій отъ частныхъ лицъ и мѣсть 567 р. 1 к., по сборнымъ книжкамъ 657 р. 63 к. и по сборнымъ кружкамъ 170 р. 41 к.). Израсходовано 10,080 р. 87 к. (въ томъ числѣ за книги 5,241 р. 91 к., на содержаніе 8 книгоношъ и ихъ путевые расходы 1,166 р. 44 к., жалованье служащимъ 677 р. и изданіе отчета за 1873 годъ 197 р. 40 к.). Къ 1-му ноября имущество Общества равнялось 19,179 руб. 29 коп. (именно: 4,378 р. 21 к. деньгами, 6,679 р. 26 в. книгами, 1,163 р. 15 к. движимостью, 7,158 р. 67 к. долгами на разныхъ мѣстахъ и лицахъ); долгъ Общества уменьшился до 13,593 р. 66 к. Въ видахъ расширенія своей дѣятельности, Общество обратилось къ г. Начальнику главнаго штаба, равно какъ и къ г. Товарищу Генерал-Фельдцейхмейстера

съ ходатайствомъ о разсылкѣ послѣдняго годоваго отчета Общества по ввѣреннымъ имъ частямъ войскъ.

Въ письмахъ корреспондентовъ Общества, прочитанныхъ въ собраніи, нельзя не обратить вниманія на замѣчаніе священника З—ской станицы (въ Акмолинской Области), что обучавшіяся въ школь дѣти, купивъ евангеліе, читали его дома вслухъ, по праздникамъ и воскреснымъ днямъ, и неграмотные родители ихъ, услаждаясь чтеніемъ своихъ дѣтей, менѣе проводили время въ питейномъ домѣ. Любопытенъ также фактъ, что въ недавнее время поступило въ Общество требованіе на св. книги и притомъ въ весьма значительномъ количествѣ изъ города Самарканда отъ мѣстнаго военнаго священника.

8 книгоношъ Общества въ отчетный періодъ времени распространяли св. книги въ Петербургъ, Москвѣ и ихъ окрестностяхъ, по линіямъ: Варшавской: Николаевской и Нижегородской желѣзныхъ дорогъ и на югъ Россіи, преимущественно въ Кубанской Области, между расположенными тамъ войсками, также по станицамъ казачьимъ и между рабочими строящейся Владикавказской желѣзной дороги. Самыми усердными покупателями оказались, какъ и всегда, солдаты, чему весьма много способствуетъ распространенное въ войскахъ обученіе грамотѣ. Такъ въ одномъ только полку (въ Ейскѣ) куплено было у книгоноши на 80 руб. св. книгъ, а въ Майкопскомъ лагерѣ приобрѣтено солдатами св. книгъ на 200 рублей. Иной служивый отдавалъ за Евангеліе послѣднюю копѣйку, или, не имѣя вовсе денегъ, занималъ у товарищей. Всего же распространено книгоношами въ отчетное полугодіе до 6,000 экземпляровъ Св. Писанія. Секретарь Общества, графъ М. М. Корфъ, заключилъ свой отчетъ слѣдующими словами: «Вся-

кій, кто носить имя Христіанина и которому извѣстно высокое значеніе сего званія, не можетъ остаться равнодушнымъ къ распространенію Слова Божія въ дорогомъ нашемъ отечествѣ, ибо оно разноситъ благу вѣсть о спасеніи рода человѣческаго». Въ концѣ собранія происходилъ пріемъ членскихъ вносовъ и пожертвованій по сборнымъ книжкамъ, въ томъ числѣ поступило отъ одного изъ членовъ 1,000 руб. Собраніе закрыто было чтеніемъ Евангелія Матѣ. 6,9—11.

(Голосъ).

*Присоединеніе къ военной эмеритурѣ православнаго духовенства нашей арміи.*

Военный совѣтъ, по разсмотрѣніи вопроса о присоединеніи къ военной эмеритурѣ православнаго духовенства нашей арміи, согласно заключенію канцеляріи Военнаго Министерства, положилъ:

1) священно-служителей православнаго духовенства сухопутнаго вѣдомства допустить съ 1-го января будущаго 1875 года къ участию въ эмеритальной кассѣ на основаніи правилъ Высочайше утвержденнаго, 22-го мая 1871 года, положенія объ этой кассѣ.

2) При внесеніи въ сметы Военнаго Министерства содержанія для указанныхъ выше лицъ дѣлать къ сему содержанію 6% надбавку для обращенія ея въ пользу эмеритальной кассы съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ испрашивается ассигнованіе самаго содержанія.

3) При исчисленіи выслуги священно-служителями 25 или 35-лѣтняго срока, опредѣляющаго классы эмеритальныхъ пенсій, считать эти сроки со дня назначенія ихъ причетниками или посвященія въ санъ священно-служителя.

4) Въ платные въ эмеритальную кассу годы, опредѣляющіе разряды эмеритальныхъ пенсій, принимать время нахождения священно-служителей при исполненіи должности по военному вѣдомству, если въ теченіи этого времени они получали содержаніе, на которое была сдѣлана 6% надбавка, или же подвергались 6% вычетамъ въ пользу эмеритальной кассы.

5) Полныя эмеритальныя пенсіи, слѣдующія священно-служителямъ военнаго вѣдомства за 35 лѣтъ службы при 35 платныхъ годахъ въ эмеритальную кассу, назначать изъ окладовъ:

для главныхъ священниковъ—наравнѣ съ генераль-лейтенантами;

для протоіереевъ, занимавшихъ должности благочинныхъ не менѣе 5 лѣтъ, и для настоятелей неподвижныхъ соборовъ—наравнѣ съ полковниками, получающими столовыя деньги;

для протоіереевъ—наравнѣ съ полковниками, не получающими столовыхъ денегъ;

для священниковъ—наравнѣ съ маіорами;

для діаконовъ—наравнѣ съ поручиками.

6) Священно-служителей, которые къ 1-му января будущаго 1875 года будутъ состоять на службѣ по военно-сухопутному вѣдомству, освободить отъ 3% взноса за службу ихъ внѣ военнаго вѣдомства; на будущее же время лицъ православнаго духовенства, переводимыхъ изъ епархіальнаго вѣдомства въ военное, подвергать 3% вычету за все время со дня назначенія ихъ на должность причетника или посвященія въ санъ священно-служителя, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 22 упомянутаго выше положенія объ эмеритальной кассѣ, и съ тѣмъ, чтобы сіи вычеты были исчисляемы:

- для протоіереевъ изъ оклада по чину полковника;
- для священниковъ—изъ оклада по чину маіора;
- для діаконовъ—изъ оклада по чину поручика;
- для причетниковъ, по посвященіи ихъ въ діаконы,—поручика.

7) Выслуженныя священно-служителями пенсіи изъ эмеритальной кассы ассигновать къ производству только въ случаѣ совершеннаго оставленія ими службы; тѣмъ же лицамъ, которыя, по оставленіи службы по военному вѣдомству, перейдутъ въ епархіальное, на должности приходскихъ священниковъ или діаконовъ, съ производствомъ имъ жалованья изъ суммъ государственнаго казначейства или содержанія изъ церковнаго сбора, назначать выслуженныя ими эмеритальныя пенсіи только послѣ оставленія ими послѣднихъ должностей.

8) Лицамъ, посвященнымъ въ монашество, въ случаѣ занятія ими должностей по военному вѣдомству, не предоставлять права участія въ эмеритальной кассѣ—и

9) Сообразно сему отмѣнить п. 3. ст. 7 положенія объ эмеритальной кассѣ, на основаніи коего лица духовнаго званія не имѣли права участвовать въ эмеритальной кассѣ, и дополнить ст. 5, 22, 36, 39 и 42 того же положенія по представляемому проекту.

Такое положеніе военнаго совѣта Высочайше утверждено 18-го минувшаго сентября.

(*Моск. Епарх. Вѣдом.*).

### *Возсоединеніе униатовъ съ Православною Церковію.*

Въ № 48 «Правительственнаго Вѣстника» за истекшій годъ было помѣщено правительственное сообщеніе по поводу издавнаго Холмскою Греко-униатскою Консистоіею окружнаго посланія, которымъ требовалось отъ униатскихъ свѣщенниковъ,

чтобы они устранили изъ общественнаго богослуженія вошедшія въ него латинскія прибавленія и искаженія и совершали это богослуженіе согласно уставу Восточной Церкви. Въ означенномъ сообщеніи приведены были въ хронологическомъ порядкѣ папскія буллы, защищавшія и охранявшія восточный обрядъ отъ латино-польской пропаганды, безъ устали работавшей среди русскаго населенія, и затѣмъ очерчено словами бывшаго епископа холмской епархіи Куземскаго то жалкое положеніе, до котораго доведена была греко-уніатская церковь въ Царствѣ Польскомъ.

Недавнія событія обнаружили, что вышеозначенное распоряженіе Консistorіи произвело сильное впечатлѣніе на массу уніатскаго населенія во всей Холмской епархіи. Народъ на первыхъ порахъ недовѣрчиво отнесся къ настояніямъ Консistorіи. Будучи глубоко преданы своему родному восточному обряду, который уніаты, несмотря на свою тяжелую историческую судьбу, хотя и въ искаженномъ видѣ успѣли сохранить, они, тѣмъ не менѣе, не могли не усвоить себѣ внушавшихся имъ въ продолженіе столѣтій враждебныхъ воззрѣній на Церковь, къ которой сами нѣкогда принадлежали и отъ которой были отторгнуты лишь вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся для нихъ событій. Въ справедливомъ требованіи Консistorіи уніаты заподозрили нововведеніе. Такое настроеніе прихожанъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ поддерживалось, между прочимъ, и недовольными обрядовою реформою греко-уніатскими священниками. Въ Сѣдлецкой же губерніи народное неудовольствіе приняло болѣе рѣзкую форму, выразившуюся, къ сожалѣнію, въ открытыхъ беспорядкахъ. Правительство не замедлило принять мѣры къ возстановленію спокойствія, но затѣмъ совершенно устранило себя отъ вмѣ-

шателства въ ходъ того движенія, начало которому положено упомянутымъ распоряженіемъ Холмской Консисторіи объ очищеніи греко-уніатской обрядности. Какъ всякій фактъ, глубоко затрогивающій народныя интересы, послѣднія событія въ Холмской епархіи не могли не сосредоточить вниманія уніатскаго населенія на представившейся разрѣшенію его задачъ. Холмскій уніать, опредѣляя свою вѣру обрядомъ, который онъ называетъ восточнымъ, и считая искаженія его самою существенною ея частію, очевидно былъ до крайности изумленъ требованіемъ своего духовнаго начальства объ устраниніи изъ богослуженія излюбленныхъ имъ латинскихъ прибавокъ.

Въ такомъ положеніи находилось уніатское дѣло до мая 1874 г., когда появилась энциклика папы Пія IX отъ 13-го мая, хотя и адресованная на имя Галицкаго митрополита Сембратовича, но обсуждавшая преимущественно положеніе дѣлъ въ Холмской епархіи. Въ этой энцикликѣ Римскій престоль въ первый разъ открыто заявляетъ свое одобреніе всѣмъ искаженіямъ, вошедшимъ въ восточный обрядъ, и провозглашаетъ новое начало молчаливаго одобренія разныхъ нововведеній, клонящихся къ болѣе тѣсному сближенію Греко-уніатской церкви съ Римскокатолическою. Если прежніе папы предписывали сохраненіе восточнаго обряда неприкосновеннымъ и не допускали, подъ страхомъ наказанія, никакихъ въ немъ измѣненій безъ своего особаго разрѣшенія, обусловливая, впрочемъ, дарованіе своего покровительства и защиты сему обряду сохраненіемъ интересовъ Римско-католической церкви, то папа Пій IX въ упомянутомъ посланіи уже нисколько не скрываетъ своего предпочтенія латинскому обряду.

Послѣдняя папская энциклика не замедлила распростра-

ниться во множествѣ экземпляровъ между уніатскимъ населеніемъ Холмской епархіи. Она еще болѣе смутила народный умъ и усложнила рѣшеніе мучившей уніатовъ задачи.

Уніатскому населенію оставалось одно изъ двухъ: или подчиниться новымъ, небывалымъ объясненіямъ папы или послѣдовать по пути, указанному ему высшимъ духовнымъ учрежденіемъ въ епархіи, которое поддерживало и ограждало восточный обрядъ отъ латинскаго вліянія. Народное чувство оцѣнило по достоинству посягательства Римскаго престола на дорогое, завѣщанное ему предками, достояніе и, движимая этимъ чувствомъ, нѣкоторая часть народонаселенія Сѣдлецкой губерніи не поколебалась наконецъ заявить громогласно свое желаніе: «быть одной вѣры съ Бѣлымъ Царемъ».

Въ концѣ истекшаго года нѣкоторые Греко-уніатскіе приходы стали составлять приговоры о желаніи своемъ присоединиться къ Православной Церкви. По полученіи о семъ первыхъ свѣдѣній, Правительство отнеслось къ этому важному дѣлу съ полнымъ вниманіемъ и надлежащею осмотрительностью. Оно рѣшилось, не допуская никакихъ торопливыхъ мѣръ, принимать уніатовъ въ православіе не прежде, какъ по предварительномъ и обстоятельномъ разслѣдованіи, дѣйствительно ли выраженное ими желаніе вполнѣ добровольно, и не вызвано ли новое движеніе уніатовъ какимъ либо внѣшнимъ давленіемъ, которому народъ безсознательно покаряется.

Между тѣмъ начавшееся движеніе росло быстро и число уніатскихъ приходовъ, изъявлявшихъ желаніе возвратиться къ древне-отеческой Церкви, увеличивалось все болѣе и болѣе. Отъ народа движеніе не замедлило перейти и къ духовенству—фактъ знаменательный, доказывающій ясно, что настоящее явленіе составляетъ результатъ внутренней борьбы и сознательно принятаго народомъ рѣшенія, а не движеніе массы, слѣпо слѣдующей за своими вожаками. При такомъ положеніи дѣла Правительство не встрѣчало уже болѣе никакихъ затрудненій къ удовлетворенію настоятельныхъ ходатайствъ уніатовъ о воссоединеніи ихъ съ Православною Церковью.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, къ которому съ 11 декабря 1874 года перешло управленіе Греко-уніатскими дѣлами, Государю Императору благоугодно было Высочайше разрѣшить Варшавскому Генераль-губерна-

тору сдѣлать распоряженіе объ объявленіи уніатскимъ приходамъ Сѣдлецкой губерніи, изъявившимъ желаніе присоединиться къ Православной Церкви, что, Всемилоостивѣйше снисходя къ ихъ просьбамъ, Его Величество соизволилъ повелѣть уважить таковыя ихъ ходатайства. Вслѣдъ за симъ и Святѣйшій Синодъ, которому доложено было настоящее дѣло, преподаль Архіепископу Варшавскому свое благословеніе на воссоединеніе съ православіемъ какъ нынѣ, такъ и на будущее время, духовныхъ и мірянъ Греко-уніатскаго исповѣданія.

Въ минувшее воскресенье 12 января изъ Варшавы сообщено по телеграфу, что 45 приходоѡ, въ коихъ числится до 50000 душъ населенія, и 26 Греко-уніатскихъ священниковъ окончательно присоединились къ Церкви ихъ предковъ. Самый актъ воссоединенія начался съ Бѣльскаго прихода, въ церкви коего было совершено торжественное богослуженіе Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, причемъ присутствовали какъ всѣ присоединившіеся священники, такъ и депутаты отъ всѣхъ 45 приходоѡ.

Въ виду столь знаменательнаго событія, Правительство рѣшилось, не допуская и впредь никакихъ въ этомъ дѣлѣ постороннихъ вліяній, твердо и неуклонно охранять какъ остающееся въ уніи, такъ и присоединившееся къ Православной Церкви населеніе Холмской епархіи отъ враждебной намъ пропаганды, клонящейся къ совращенію народа съ того пути, который имъ самимъ нынѣ вполнѣ свободно и сознательно избирается.

*Телеграммы полученныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ Сѣдлецкаго Губернатора города Бѣлы, Сѣдлецкой губерніи, въ Воскресенье 12 января.*

*Полдень.* Депутаты всѣхъ 45 воссоединяющихся уніатскихъ приходоѡ и 26 священниковъ собрались въ церкви, куда въ 10 часовъ прибылъ Архіепископъ Варшавскій. По облаченіи его, я прочиталъ всенародно объявленіе о Высочайшемъ соизволеніи на ходатайство ихъ о воссоединеніи съ Православною Церковью. — Богослуженіе совершается съ подобающимъ благолѣпіемъ, при значительномъ стеченіи народа.

*6 часовъ вчераше.* Актъ воссоединенія съ православіемъ 45 бывшихъ уніатскихъ приходоѡ, имѣющихъ въ себѣ 50000

поселенія, окончился благополучно. Послѣ объявленія Высочайшаго соизволенія, Архіепископъ обратился къ народу со словомъ и благословеніемъ Святѣйшаго Синода, а потомъ отслужено было молебствіе и литургія. Проповѣдь говорилъ возсоединившійся Бѣльскій благочинный, протоіерей Ливчакъ. Церковь была переполнена народомъ. Торжество совершилось съ подобающимъ благоговѣніемъ, при совершенномъ благочиніи и порядкѣ, и произвело на народъ видимо благопріятное впечатлѣніе. Депутаты получили, въ видѣ благословенія, по двѣ аналойныя на каждый приходъ иконы. Архіепископъ съ духовенствомъ и приглашенные отправились прямо изъ церкви на трапезу, приготовленную въ зданіи гимназіи.

Архіепископъ Іоанникій провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, сопровождавшійся громкими и единодушными кликами «ура» и трогательными изліяніями радости со стороны возсоединяющихся священниковъ и депутатовъ, которые просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ обожаемаго Монарха выраженія ихъ безпредѣльной вѣрноподданнической преданности и счастья, ощущаемаго ими при мысли, что они отнынѣ всецѣло соединены вѣрою и правдою съ Бѣлымъ Царемъ.

По представленіи означенныхъ депешъ Государю Императору, Его Величество Всѣмилостивѣйше повелѣть соизволилъ: благодарить возсоединившихся за выраженныя ими чувства.

*(Новое Время).*

---

**СОДЕРЖАНІЕ.** О вѣрѣ какъ первой Богословской добродѣтели. Католическія Поученія. Изъ села Круглыжскаго. Разныя извѣстія.

---

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

---

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 26 Января 1875 года.

---

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—  
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-  
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка при-  
нимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.